

АРТ-ФУНКЦИОНЕР В ОТСТАВКЕ: ПРАКТИКИ АДАПТАЦИИ СОВЕТСКОЙ АРТ- БЮРОКРАТИИ К ПЕРЕЛОМНЫМ ЭПОХАМ

ЯНКОВСКАЯ ГАЛИНА
АЛЕКСАНДРОВНА

Пермский государственный
национальный исследовательский
университет

Благодарности: исследование выполнено
при финансовой поддержке РФФИ и
Пермского края в рамках научного
проекта № 20-49-590004.

DOI: 10.17072/978-5-7944-4056-0-190-200

© Янковская Г. А.

АННОТАЦИЯ

Многие представители мира советского изобразительного искусства одновременно выступали в роли функционеров, занимали влиятельные должности, определяли художественную политику, цензурировали работы коллег. Статусные искусствоведы – руководители академических институтов, редакторы официальных периодических изданий Союза советских художников составляли часть арт-истеблишмента. Они были облечены властью, находились на высоких позициях в социальной иерархии. Перестройка для многих из них стала временем выхода на пенсию или отставки с занимаемой должности.

В периоды реформ и смены авторитетного дискурса трудности адаптации к пенсии усугубляются тем, что привыкать нужно в том числе и к новой политической конъюнктуре, к изменившимся институциональным правилам игры, мириться с тем, что рвутся сети коммуникаций, уничтожаются прежние иерархии. Это двойная отставка – по возрасту и по контексту. На примере сохранившейся переписки критика, историка искусств, академика Академии художеств СССР А.К. Лебедева с советскими официальными инстанциями и редакцией журнала «Искусство» анализируются его реакции на происходящие перемены в социальной жизни и в трактовках истории советского искусства. Письма в редакцию и властные инстанции демонстрируют стремление их автора отстаивать пошатнувшуюся репутацию, сопротивляться делегитимации своего профессионального статуса и репутации в публичном пространстве.

Ключевые слова: арт-бюрократия, А.К. Лебедев, журнал «Искусство», перестройка, советское искусство.

RETIRED FUNCTIONARY: THE PRACTICES / EXPERIENCE OF SOVIET
ART-BUREAUCRACY ADAPTATION TO TURNING POINTS
IN CULTURAL EPOCHS

Galina A. Yankovskaya
Perm State University

Abstract.

Various actors, namely artists, critics and audience are presented on the soviet art-scene. A lot of them act as art-functionaries, who occupy high positions, determine art policies and censor their colleague's texts. People, who are clothed with authority and take powerful formal and informal positions in the social hierarchy, experience difficulties when are being retired. During the period of reforms and authority discourse change the adaptation problems seem to worsen due to the necessity of getting used to a new political conjuncture, broken institutional rules, severed communication connections and destroyed former hierarchies. It seems to be a double retirement both for age and for context. Based on the analysis of extant correspondence between a prominent art historian A.K.Lebedev and various soviet institutions as well as the editorial board of the magazine "Iskusstvo" ("Art") the reactions of the former to the current social changes and to interpretations of history of the soviet art are studied. The above letters demonstrate Lebedev's aspiration to advocate his damaged reputation in public and to resist the process of his professional status delegitimization.

Key words: art-bureaucracy, A. K. Lebedev, "Iskusstvo" ("Art") magazine, Perestroika, soviet art.

Acknowledgments:

the reported study was funded by the RFBR and the Perm Territory within the framework of the scientific project No 20-49-590004.

На арт-сцене советского изобразительного искусства (как и других институциональных систем в мире культуры) представлены художники, критики, публика, цензоры, руководство и персонал художественных предприятий. Многие из действующих лиц параллельно выступали в роли функционеров от искусства, занимали влиятельные должности, определяли художественную политику, визировали произведения коллег.

Длительное нахождение на высоких статусных должностях в условиях советской институциональной системы создавало ситуацию, когда в Союзе художников, в творческих объединениях или Художественном фонде властные позиции воспринимались художественным нобилитетом чуть ли не как пожизненное место пребывания. Выход на пенсию или отставка в таких случаях были фактором погружения в стресс, депрессию. Чувство одиночества, ненужности, покинутости, утраты привычного круга общения, стиля и ритма жизни – вот стандартный круг проблем, с которыми сталкивается человек, потерявший прежний статус востребованного и влиятельного субъекта. Эти переживания универсальны и типичны.

Но еще сложнее отставка воспринимается тогда, когда выход на пенсию, утрата властной позиции являются добровольными по форме, но принудительными по содержанию. Трудности адаптации к вынужденному отстранению от дел усугубляются тем, что нужно привыкать и к новой политической конъюнктуре, смысловым и ценностным новациям, которые рушат сложившиеся институциональные модели,

рвут сети коммуникаций, уничтожают прежние иерархии. Это двойная отставка – по возрасту и по адекватности времени. В позднем СССР по творческим союзам дважды прокатывались разрушительные для властвующей арт-бюрократии волны перемен. Первую подняли обновленческие по отношению к позднему сталинизму процессы в мире советской художественной культуры. В полной мере они проявились в ходе легитимации Союза художников СССР на его первом учредительном съезде в 1957 г. в Москве, завершившем длительный инерционный процесс формирования советской массовой организации профессиональных художников (он тянулся с 1932 по 1957 г.). В бурных дискуссиях подготовительного периода – в ходе выборов представителей и делегатов съезда – фактически в отставку были отправлены самые статусные, обласканные властью художники и управленцы от искусства эпохи сталинизма. Но многие из них (включая главного героя этого повествования) сохранили за собой (пусть и не в прежнем объеме) потенциал и рычаги влияния на арт-сцену советского искусства. Вторая волна приходится на период 1985–1990 гг., когда мир искусства вовлекается в трансформации социально-политического характера, меняет институциональные правила игры, принципы функционирования творческих организаций, их устав, персональный состав руководящих структур, политэкономия творческой деятельности [Янковская, 2019]. С 1985 г. перемены в художественной жизни Советского Союза нарастают как снежный ком, что отражается в культурной политике в целом, а также в мозаике событий и в ситуационном характере реагирования партийно-политических и управленческих структур на стремительно меняющуюся ситуацию. В этом отношении событиями одного потока, хотя и разного масштаба предстает и создание Советского фонда культуры и организация им первого в СССР официального аукциона по свободной продаже произведений советских художников 27 и 28 июня 1987 г. в Москве¹; формирование нового творческого союза в мире изобразительного искусства – Союза дизайнеров СССР на учредительном съезде, состоявшемся 3 апреля 1987 года в Колонном зале Дома Союзов в Москве² или Постановление Совета Министров РСФСР (1986) «О мерах по дальнейшему развитию изобразительного искусства и повышению его роли в коммунистическом воспитании трудящихся»³.

---

¹ Аукцион рассматривался его организаторами как хорошая возможность «пропаганды советского изобразительного искусства и форма поддержки молодых художников // Назаревская Н. Какой портрет! Какой пейзаж! Московские новости. 1987. 5 июля.

² Рунге В. Союзу дизайнеров 20 лет. URL: <https://design-review.net/index.php?show=article&id=201&year=2007&umber=1> (дата обращения 15.09.2023).

³ Совет Министров РСФСР Постановление от 29 декабря 1986 г. № 533 «О мерах по дальнейшему развитию изобразительного искусства и повышению его роли в коммунистическом воспитании трудящихся». URL: https://www.lawmix.ru/docs_cccp/1217 (дата обращения 09.09.2023)

Значительную по влиянию на процессы перемен роль играют представители художественной критики. Наряду с уже заявившими о себе в годы «оттепели» историками искусства, на лидерские позиции начинает претендовать новое поколение советских искусствоведов, оттесняя с редакторских постов таких влиятельных журналов, как «Искусство», старую «гвардию» советского искусствознания. Редакторы крупных журналов, как убедительно показывает в своих исследованиях М.Р. Зезина, «были тем резервом, из которого обычно выдвигали делегатов, олицетворяющих представительство интеллигенции на партийных съездах и в высших партийных и государственных органах. Эти люди пользовались исключительными привилегиями – высокими гонорарами, государственными дачами, поездками за границу» и другими возможностями, открывавшимися для высокопоставленной арт-бюрократии из различных организаций и структур [Зезина, 2009, с. 335]. Параллелизм функций, в целом характерный для творческих союзов в СССР, проявлялся и в совмещении представителями художественного истеблишмента (будь то руководство Академии художеств СССР, научно-исследовательских институтов, творческих союзов или специализированных журналов в сфере культуры) множества официальных должностей, руководящих постов в общественных организациях и представительских структурах.

Специализированные журналы по искусству становятся каналом обновления риторики, объяснительных моделей, концептуальных оснований истории художественной жизни в СССР. В годы перестройки организации / союзы представителей творческих профессий активно откликаются на изменения социально-политической ситуации и меняются сами. Важным событием в процессах кристаллизации позиций сторонников и противников перемен в Союзе художников СССР стала всесоюзная конференция искусствоведов, состоявшаяся в ноябре 1987 г. в Москве. За три дня были заслушаны 50 развернутых выступлений с преобладающим остро критическим пафосом и «отвагой независимого самовыражения» [Советское изобразительное искусство, 1989]. Искусствоведы, арт-критики формировали новую повестку, новую персониферу на страницах художественных изданий, смещая на периферию общественного внимания прежние авторитеты.

В этом контексте характерным и красноречивым представляется кейс, связанный с отставкой (выходом на пенсию) влиятельного советского историка искусств Андрея Константиновича Лебедева⁴. Точнее, речь

---

⁴ Личный фонд А.К. Лебедева хранится в Российском государственном архиве литературы и искусства (далее – РГАЛИ). В дальнейшем будет использоваться архивный материал из этого фонда (2711. Оп. 4. Д. 264).

пойдет о его письмах, написанных в этот период решительных перемен в мире советского изо, в редакцию журнала Союза художников СССР «Искусство» и другие инстанции.

Андрей Константинович Лебедев (1908–1993) – видная и значимая фигура в истории официального советского искусства человек уважаемый и заслуженный: доктор искусствоведения (1966), член-корреспондент Академии Художеств СССР с самого ее основания (1947), ставший академиком в 1967 г., а затем и академиком Российской Академии Художеств (1991). Выпускник МГУ, аспирантуры МИФЛИ, он в профессиональной карьере был связан с Государственной Третьяковской галереей, занимал важные редакторские посты в художественных издательствах Советского Союза, («Изогиз»), а после образования Комитета по делам искусств работал в системе ГлавИЗО заместителем начальника этой важнейшей управленческой структуры в институциональной системе социалистического реализма. Его трудовая биография включает массу других ответственных должностей – от заведующего редакцией искусства Большой советской энциклопедии до начальника Управления изобразительных искусств и охраны памятников в Министерстве культуры СССР, члена коллегии Министерства культуры СССР.

И все же с 1948 г. его основное место работы – это научно-исследовательский институт теории и истории изобразительных искусств Академии художеств, где он 25 лет был директором (1963–1988), а затем находился в почетном отставном статусе советника (1988–1993). А.К. Лебедев опубликовал десятки книг по истории русского искусства, но его приоритетный интерес связан с творчеством передвижников. Он считался одним из самых компетентных исследователей наследия Василия Васильевича Верещагина.

А.К. Лебедев заслужил репутацию последовательного и программного теоретика социалистического реализма, профессионального художественного критика и управленца миром советского искусства, не принимающего визуальный язык и принципы неклассической эстетики⁵

Уже в середине 1930-х гг. его современник и коллега (адепт «борьбы с формализмом» в 1930-е гг. и объект жесткой критики за оправдание «формализма» со стороны властвующей художественной элиты в период «борьбы с космополитизмом» О. Бескин) включил А.К. Лебедева в группу воинствующих критиков, отличающихся такими характеристиками:

---

⁵ Название «оттепельной» по времени публикации монографии А.К. Лебедева ясно обозначает его позиции: Лебедев А.К. Искусство в оковах. (Критика новейших течений в современном буржуазном изобразительном искусстве). М. 1962.

«Групповая ненависть вульгарных защитников бескрылого натурализма по отношению к «Искусству», журналу, имеющему, конечно, немалое количество недостатков и ошибок, но, в основном всегда борющемуся за многообразие проявлений идейного искусства, за расширение общей культуры нашего изобразительного искусства так велика, что она толкает этих опошлителей на дела литературно-криминального порядка»⁶.

По долгу службы А.К. Лебедев на протяжении многих лет вел активную деловую переписку. Я остановлюсь на том периоде его жизни, когда он становится менее влиятельной фигурой, «выходит в тираж». Период, о котором пойдет речь, – пик перестройки, события 1986–1988 гг., когда произошли принципиальные изменения в публичной сфере, в персональном составе редакций и редакционной политике газет и журналов.

Наиболее острая полемика велась им в переписке с редактором «Искусства», самого статусного журнала в советской художественной сфере. Он получал от главреда список и тексты публикующихся в каждом номере статей, высказывал свое мнение, писал рецензии, пытался добиться смены редакторского курса. Но от его позиции уже мало что зависело. Факты согласования содержания журнала главным редактором с почетным советником напоминают жесты демонстративного уважения.

Адресат его писем – Владислав Мстиславович Зименко (1919–1994), историк искусства, главный редактор журнала, занимавший этот пост с 1958 по 1990 год, совмещавший редакторскую работу с обязанностями секретаря правления Союза художников СССР (1968–1990).

Очень многие темы, сюжеты, зазвучавшие в годы перестройки на страницах журнала «Искусство» для своего времени были дебютными, публикации тех лет возвращали в публичную ротацию ранее цензурированные художественные направления, забытые творческие объединения, имена. Журнал «Искусство» продвигал последовательно и системно новую генерацию искусствоведов.

В 1988 г. целый номер полностью был отдан на откуп молодым критикам. Именно они – Е. Деготь, А. Ковалев, Н. Дмитриева, В. Левашов и многие другие – вскоре станут определять ориентиры, приоритеты и дискуссионные порядки нового российского искусства⁷.

В подобном контексте письма А.К. Лебедева были в основном остро полемичны. В них типичным риторическим приемом является апелля-

---

⁶ Хроники «Искусства» // Сайт журнала «Искусство». URL: <https://iskusstvo-info.ru/hroniki-iskusstva/> (дата обращения 10.10.2023).

⁷ Молодые о молодых. URL: <https://artguide.com/posts/2310> (дата обращения 17.08.2023).

ция к авторитетному дискурсу текущего политического момента. Автор использует клише эпохи перестройки в качестве обязательных ритуальных виньеток, когда оспаривает новые тексты новой советской истории искусств, напоминая адресату своих писем цитаты из официальных источников: «...стратегический курс нашей партии, направленный на ускорение социально-экономического развития страны, налагает на советское искусствоведение задачу решительного повышения воспитательного, мобилизующего воздействия искусства на массы, содействия созданию высокохудожественных произведений, активно помогающих решению важнейших планов, стоящих перед родиной»⁸.

Столь же типичны его обращения к власти и авторитету КПСС: «Считаю, что ряд статей не отвечает требованиям времени, решению задач, поставленных перед искусством XXVII съездом КПСС»⁹.

Программные тексты компартии предсказуемо используются им для рестрикций в полемике с новым редакционным курсом, направленным на расширение круга имен художников, публикуемых в официальном советском журнале по искусству номер один. А.К. Лебедев не замечает, как меняется политический контекст, и по-прежнему берет на вооружение цитаты из партийных постановлений, напоминая: «В постановлении ЦК КПСС о журнале “Коммунист” содержится указание уделять больше внимания выступлениям против “мировоззренческой всеядности и неразборчивости”»¹⁰.

Он демонстрирует неприятие эстетики модернизма и понимание эмиграции как стигмы на биографии художника: «Если в Программе КПСС говорится, что воспитание народа партия будет осуществлять на лучших прогрессивных традициях отечественного и мирового искусства, то журнал “Искусство” только что рекомендовал статью о ...Борисе Григорьеве, художнике, затронутом модернизмом, умершем в эмиграции»¹¹. И в целом А.К. Лебедев демонстрирует принципиальное, последовательное неприятие модернизма и художников, которые хотя бы на йоту отступали от реалистических (в его понимании) традиций.

Неприязненно и предвзято воспринимается А.К. Лебедевым новый профессиональный язык искусствоведов, дерзнувших высказываться о ранее маргинализируемых официальным советским искусствознанием художниках. Прочитировав статью Дмитрия Сарабьянова о Р. Фальке

---

⁸ РГАЛИ. Ф. 2711. Оп. 4. Д. 264. Л. 4.

⁹ Там же. Л. 7

¹⁰ Там же. Л. 12

¹¹ Там же. Л. 7.

(«А чего стоит такая оценка натюрморта Фалька “Красная мебель”:
“Предметы, изображенные Фальком, не просто уподобляются живым
существам иной породы. Кресла и диван не имитируют людей. Они
наделены именно душой вещей, в них заключена сосредоточенность
и некая тайна, до конца недоступная человеческому знанию”»), А.К.
Лебедев резюмирует: «Как все это и многое другое в статье далеко от
наших истинных задач в эпоху стратегии ускорения»¹².

В. Манин, Д. Сарабьянов, М. Чегодаева – те историки искусства, которые
очерчивают в своих статьях, рекомендованных главным редактором
«Искусства» к печати, отличную от взглядов Лебедева линию, подвер-
гаются жесткой критике, поскольку предлагаемый ими новый язык
воспринимается следующим образом: «как эти мудрствования далеки
от верной, партийной оценки явлений в нашем искусстве»¹³.

А.К. Лебедев ведет себя очень настойчиво, требовательно, его рекомен-
дации носят директивный характер. Так, в письме от 22 мая 1987 г. он
добивался отказа редакции в публикации статьи Д. Сарабьянова о Тат-
лине на том основании, что «Татлин имеет известные заслуги в дизай-
нерском искусстве, но поднимать его роль как живописца... нельзя»¹⁴.

В тех случаях, когда к его мнению не прислушивались, он шел дальше
и направлял письма в отдел культуры ЦК КПСС Е.В. Зайцеву, секретарю
ЦК КПСС В.А. Медведеву. Доступные сегодня архивные документы
свидетельствуют, что влияние партийного руководства на деятельность
творческих организаций и Министерство культуры падало, взаимодей-
ствие между ними не отличалось особой исполнительской дисципли-
ной. Так накануне 1988 г. в Отдел культуры ЦК КПСС поступали жалобы,
что за Министерством числилось 120 невыполненных поручений
[Осипова, 2019, с. 119]. Но А.К. Лебедев не мог знать этих обстоятельств
и по-прежнему считал эту инстанцию силой, способной противостоять
авангарду, западным течениям, добиваясь корректуры статьи о худож-
нике эмиграции Марке Шагале: «Публикуется апологетическая статья о
М.Шагале. Журнал ориентируется явно на традиции авангарда XX века...
Журнал все более и более ориентирует художественную общественность
на модернистские традиции, вопреки установкам Программы КПСС о
том, что искусство социалистического реализма должно опираться на
лучшие, прогрессистские традиции мирового искусства»¹⁵. Конечной

---

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. Л. 18.

¹⁵ Там же. Л. 19.

целью таких запросов должны были стать соответствующие кадровые решения («Нельзя ли наконец обновить Редколлегию журнала, сделать его боевым органом Министерства культуры и Академии художеств СССР»?).

Сильные эмоции у А.К. Лебедева вызвала статья М. Чегодаевой «Художественная культура послевоенного десятилетия» [Чегодаева, 1988], в которой она цитировала крайне резкие, догматические высказывания Андрея Константиновича Лебедева, допущенные им в дебатах того времени. Статья М. Чегодаевой была одной из первых публикаций, которая после долгого перерыва возвращала в рамки профессионального разговора о советской истории искусств период позднего сталинизма. Оправдываясь и защищаясь, он писал: «Недопустимо столь субъективно характеризовать и негативно оценивать всю деятельность АХРР, Академии художеств СССР». Комментируя свои резкие слова в адрес А. Эфроса, он обороняется, нападая: «Конечно, так писать не следовало. Но М. Чегодаева умалчивает о “вопиющих, кощунственных взглядах А. Эфроса”»¹⁶.

Каким образом можно интерпретировать материалы этой переписки с редакцией? Представляется, что оказавшийся в ситуации фактической отставки, лишенный рычагов принятия решений влиятельный советский арт-управленец ведет борьбу за пока еще доминирующий дискурс истории советского искусства. В устоявшемся привычном контексте биография и профессиональная траектория А.К. Лебедева легитимна. Ведя полемику по поводу нового редакторского курса журнала «Искусство», он ведет борьбу за свою репутацию, пытается вновь и вновь обосновать свои слова и действия в годы сталинизма. Этот стиль переписки и аргументации представляет собой попытку сопротивления своей маргинализации, вытеснению на периферию публичной сферы. Здесь нет рефлексии, но есть расчет на административный ресурс, ориентация на нормативные тексты и события.

Фоном этой переписки служит волна публикаций не только в журнале «Искусство», но и во многих «перестроечных» изданиях, подвергавших существенному пересмотру базовые положения истории советского искусства [Адаскина, 1989; Герман, 1989; Дмитриева, 1987; Костин, 1986; Костин, 1989; Манин, 1989]. Конфликт рассчитанных на максимальную публичность высказываний историков искусства, впервые получивших столь высокую трибуну для столь активной

---

¹⁶ Там же. Л. 26.

критики, с одной стороны, и теневых, непубличных, рассчитанных на патронаж со стороны вышестоящих инстанций действий теряющего властные ресурсы представителя советской арт-бюрократии, с другой, образует нерв своего времени. Это противостояние тактик характерно для советских массовых общественных организаций мира искусств в эпоху перестройки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Адашкина Л. 30-е гг.: контрасты и парадоксы советской художественной культуры // Советское искусствознание 25. М., 1989. с.5–38.
- Герман М. Политический салон тридцатых. Корни и побег // Суровая драма народа: ученые и публицисты о природе сталинизма. М., 1989. С. 468–488.
- Дмитриева Н.А. Сорок лет назад // Творчество. 1987. № 11. С. 22–23.
- Зезина М.Р. Режим привилегий для научной и художественной интеллигенции/ Режимные люди в СССР / [отв. ред. Т. С. Кондратьева, А. К. Соколов]. М. 2009. С. 326–346.
- Кантор А. Как (не) создавался Союз Советских художников // Декоративное искусство СССР. 1988. № 9. С. 18–20.
- Манин В. История из истории // Творчество. 1989. № 7. С. 12–14.
- Костин В.И. Кто там шагает правой? Воспоминания. Ч. 2. В годы тридцатые // Панорама искусств. 9. М., 1986. С. 116–148.
- Костин В.И. Кто там шагает правой? Воспоминания. Ч. 3. 1940–1950-е // Панорама искусств. 12. М., 1989. С. 199–225.
- Поликарпов В. Живопись послевоенного десятилетия // Искусство. 1987. № 11. С. 43–51.
- Осина О.В. Протоколы общих партийных собраний парторганизации Отдела культуры ЦК КПСС как исторический источник / Левые идеологии, движения и организации в истории. Исторические документы и актуальные проблемы археографии, источниковедения, российской и всеобщей истории нового и новейшего времени : Сборник избранных статей участников Девятой Международной конференции молодых ученых и специалистов «Сiо-2019» [отв. редактор А.К. Сорокин]. М. : Политическая энциклопедия, 2019.с. 114– 120.
- Советское изобразительное искусство и искусствоведение в условиях перестройки Материалы Всесоюз. теорет. конф. искусствоведов, Москва, 17-19 нояб. 1987 г. / М. Советский художник. 1989. 30 с.
- Чегодаева М.А. Художественная культура послевоенного десятилетия // Искусство. 1988. № 6. С. 30–36.
- Янковская Г.А. Полуразпад. Союз художников СССР накануне самоликвидации // Неприкосновенный запас. 2019. № 3. С. 111–128.

REFERENCES

- Adaskina L. 30-e gg.: kontrasty i paradoksy` sovetskoj xudozhestvennoj kul`tury`. [30s: contrasts and paradoxes of Soviet artistic culture] // Sovetskoe iskusstvoznanie 25. M., 1989. pp.5–38.
- Chegodavaeva M.A. Xudozhestvennaya kul`tura poslevoennogo desyatiletiya [Artistic culture of the post-war decade] // Iskusstvo. 1988. № 6. pp.. 30–36.
- German M. Politicheskij salon tridczaty`x. Korni i pobegi [Political salon of the thirties. Roots and shoots] // Surovaya drama naroda: ucheny`e i publicisty` o prirode stalinizma. [The harsh drama of the people: scientists and publicists on the nature of Stalinism] M., 1989. pp.. 468 – 488.
- Dmitrieva N.A. Sorok let nazad [Forty years ago] // Tvorchestvo. 1987. №. 11. pp.. 22–23.

Kantor A. Kak (ne) sozdavalsya Soyuz Sovetskix xudozhnikov [How the Union of Soviet Artists was (not) created] // Dekorativnoe iskusstvo SSSR. 1988. № 9. pp. 18 – 20.

Kostin V.I. Kto tam shagaet pravoj? Vospominaniya. [Who's walking right there? Memories] Ch. 2. V gody` tridczaty`e [In the thirties] // Panorama iskusstv. 9. M., 1986. pp.. 116–148.

Kostin V.I. Kto tam shagaet pravoj? Vospominaniya. [Who's walking right there? Memories] Ch. 3. 1940 – 1950-e // Panorama iskusstv. 12. M., 1989. pp.. 199– 225.

Osina O.V. Protokoly` obshhix partijny`x sobranij partorganizacii Otdela kul`tury` CzK KPSS kak istoricheskij istochnik []/ Levy`e ideologii, dvizheniya i organizacii v istorii. Istoricheskie dokumenty` i aktual`ny`e problemy` arxeografii, istochnikovedeniya, rossijskoj i vseobshhej istorii novogo i novejshego vremeni : Sbornik izbranny`x statej uchastnikov Devyatoj Mezhdunarodnoj konferencii molody`x ucheny`x i specialistov «Clio-2019» [otv. redaktor A.K. Sorokin]. M. : Politicheskaya e`nciklopediya, 2019. pp.114– 120.

Polikarpov V. Zhivopis` poslevoennogo desyatiletija [Painting of the post-war decade] // Iskusstvo. 1987. № 11. pp.43–51.

Manin V. Istoriya iz istorii [Story from history] // Tvorchestvo. 1989. № 7. pp. 12–14.

Zežina M.R. Rezhim privilegij dlya nauchnoj i xudozhestvennoj intelligencii [Regime of privileges for scientific and artistic intelligentsia] / Rezhimny`e lyudi v SSSR [Regime people in the USSR] / [otv. red. T. S. Kondrat`eva, A. K. Sokolov]. M. 2009. . pp. 326–346.

Yankovskaya G.A. Poluraspad. Soyuz xudozhnikov SSSR nakanune samolikvidacii [Half-life Union of Artists of the USSR on the eve of self-liquidation]// Neprikosovenny`j zapas. 2019. № 3. pp. 111–128.